

РОСТ вокального искусства в нашей стране за последние годы очевиден. Появилось много талантливых молодежи, завоевавшей авторитет и любовь в Советском Союзе, и далеко за его пределами. Но, несмотря на успехи молодой поросли, не может не тревожить тот факт, что между достижениями вокалистов и пианистов, инструменталистов существует большой разрыв. Конечно, в силу многочисленных специфических особенностей сравнения можно делать лишь в известной мере, но все же ясно, что музыкально-техническая сторона вокальной культуры явно отстает, и повышение ее — первоочередная задача.

НАША страна богата голосами. Красивый тембр уже сам по себе обладает большим эстетическим воздействием. Но нередко красивый голос без должной музыкальной культуры производит значительно меньшее впечатление, чем хорошо вокально оформленный, но уступающий по качеству тембра. Без красоты пения как такового не может быть подлинного контакта со слушателем.

Существует мнение, что певцы еще на школьной скамье должны определить свой профиль. Несомненно, оперный театр или камерная сцена требуют специфического звучания. Но я глубоко убеждена, что замыкаться в рамках одного жанра не следует. И профиль певца вряд ли нужно определять силой голоса вокалиста.

Все составные части камерного стиля должны быть непременными элементами и оперного исполнения. Монументальная, рельефно очерченная оперная манера пения, обогащенная воздушными светотенями камерного стиля, дает возможность певцу раскрепостить свой исполнительский потенциал, обогатить творчество наиболее тонкими нюансами, особой выразительностью слова и вместе с тем предохранить от возможного огрубения эмоциональных красок. В свою очередь легкое, нежное музыкальное кружево камерного стиля, укрепленное основой оперной манеры, не уведит певца в область аморфного пения, лишено сочности и опоры. Поэтому нам надо не делить певцов-студентов на профили, а лучше подумать, каким образом переплести в системе обучения оба жанра воедино во имя гармонического развития молодых исполнителей.

Растущее число оперных театров, больших концертных залов и нас, вокалистов, не может не радовать. Есть где приложить свои силы, встретиться с самой широкой аудиторией. Но большая сцена таит для певца большую опасность, она «тянет» на громкое пение, наполненное одноплановой эмоциональностью. Поэтому певцам крупной сцены обращение к камерному пению должно приносить огромнейшую пользу. Углубление в сферу более тонких ощущений, синтеза музыки и слова, заостренного внимания к замыслу композитора и тонкости нюансировки — все это делает исполнительство артиста объемным, сочетающим при создании художественного образа крупный план и столь важную здесь детализацию.

Надо сказать, что камерное пение воспитывает не только певца, с точки зрения овладения тонкой технологией, но и музыканта, подлинного художника. К сожалению, пока еще мало где по-серьезному, вплотную подходят к изучению этого чарующего, но очень трудного вокального жанра. И чем шире будет признание и распространение камерной музыки, тем больше найдут себе применение талантливые камерные певцы. Правда, в последние годы в нашей музыкальной жизни наблюдается возродившийся к ней интерес. Но это лишь робкие шаги. А ведь есть же у нас своя история камерного жанра, в которую вписаны имена многих замечательных артистов. Вспомним, как много сделали для популяризации камерного пения великие преобразователи оперного искусства Нежданова, Собинов, Шаляпин, певцы Степанова, Макасова, Круликова, Давыдова, Норцов, Рейзен, Сливинский, Лемешев и многие другие. В наши дни свою лепту внесли Нина Дорляк, Зара Долуханова и совсем молодые Надежда Юренева, Кира Изотова, Сергей Яковенко и другие.

КАКИЕ задачи стоят перед певцом, овладевающим тайнами камерного стиля? Конечно, их очень много, и дается все далеко не сразу. Прежде всего это — овладение тембровыми красками, углубление в сферу психологического чувствования, развитие творческой фантазии, внутренней сосредоточенности, внутреннего видения и, конечно, постижение всего богатства динамических оттенков и тонкой му-

зыкальности. Решение этих задач доступно лишь профессионалам, имеющим прочную вокально-техническую основу. Поэтому прежде всего необходимо повысить внимание к воспитанию певца-музыканта и к росту культуры звука как такового. Ведь только подлинному артисту под силу разобраться в океане течений, стилей, направлений мирового музыкального наследия.

Вопрос о культуре вокалиста, культуре звука особенно остро стоит в связи с освоением новых форм и стилей вокальных камерных произведений современных советских композиторов. Сочинения Шостаковича, Свиридова, Шедрина, Гаврилина, Слонимского требуют высокого певческого и художественного мастерства. И путь к новой форме вокального выражения надо прокладывать только через освоение классиков русской и западной школы. Что же касается оперных певцов, то перед ними стоят еще и трудности иного плана — свобода современной режиссерской мысли, сме-

ботают над разработкой конкретных предложений, способствующих повышению вокального образования у нас в стране. Особое внимание уделяется учебным планам, которые неоднократно корректировались самым подробным образом. Но так трудно решить, чему отдать предпочтение. Ведь в сутках только двадцать четыре часа, а срок обучения — пять коротких лет. Поэтому очень важно прием на вокальные факультеты проводить ответственно. Кроме качества голосов, очень важно принимать во внимание и общее развитие, и музыкальную подготовку поступающих. Повышение требований для них может сыграть весьма положительную роль.

КАКУЮ огромную роль в творчестве певца играет пианист-концертмейстер! В оперном спектакле он незримый его создатель и участник. В камерном кон-

МНЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ, СПОРЫ

«ОСТОРОЖНО — ГОЛОС!»

Наталья ШПИЛЛЕР,
народная артистка
РСФСР, профессор,
лауреат Государственных
премий СССР

Соб. музыкальный, 1970, 5 ф. еб.

дость решения сценического действия вносят в пластическую партитуру артиста острую динамику, нарушающую дыхание, влияющую на удобство голосоизвлечения.

Крепкая проработка основ помогает скорейшему преодолению высших ступеней труднейшего вокального искусства. Бесспорно, вокальные факультеты вузов нашей страны дают эту основу. Мне пришлось быть участником многочисленных смотров, конкурсов студентов-вокалистов. Каждый из них приносит много полезного, нового, свежего в дело вокального образования. Широкое общение на них молодежи с музыкантами старшего поколения помогает ее творческому росту, создает атмосферу приподнятости, праздничности, без чего искусство не может существовать. Но вместе с тем они выявили и ряд общих недостатков в работе наших вокальных кафедр.

Нельзя не посетовать — исполнение Баха, Моцарта, Шумана редко кому удается хорошо. Интонация неустойчивая, пассажи недоучиваются. Ритмический рисунок не имеет четкости. Длительность и плавность дыхания мало удовлетворительные. Справедливость требует послать упреки и в адрес исполнения Глинки, Шуберта, Чайковского. Нет настоящей простоты и благородства фразировки. Нет широкой напевности. Случается, что исполнение народных песен грешит налетом вульгаризации, эстрадности в плохом смысле этого слова. Декламационность, нарушая вокальную природу песни, переходит в говорок. Такие пленительные штрихи, как легато и портаменто, используются нехватами, бездумно, а подчас безвкусно и грубо, оставляя впечатление небрежной выучки и нечистой интонации.

Конечно, среди молодежи много вдумчивых и по-настоящему серьезных музыкантов, но, к сожалению, часто встречаются еще нетребовательность к вокально-технической основе и легковесное отношение к музыке. Певец должен приучаться слушать самого себя, контролировать и настраивать свой голос с самых первых шагов профессионального обучения. А между тем студенты совершенно не приучены к самостоятельным занятиям и не любят работать над собой.

Вокальные факультеты много ра-

цете певец и концертмейстер — это одно дыхание, одно чувство. А между тем мастеров высокого класса среди пианистов-аккомпаниаторов встречаешь не часто. Отсутствие пианистов-ансамблистов и концертмейстеров настоящей квалификации ощущается повсюду. Особенно их не хватает в музыкальных вузах. Как разрешить эту сложную проблему? На страницах «Советской культуры» пианистка Вера Горностаева подняла очень важные вопросы о правильной психологической направленности в воспитании молодых музыкантов. Есть здесь о чем задуматься. У нас в стране все делается для поддержания и выявления талантливых музыкантов. Но не следует забывать, что развитие музыкальной культуры — это одно, а таланты — явление чрезвычайно редкое. Надо любить искусство и уметь найти в общении с ним радость и душевное удовлетворение. Относительно трепетных мечтаний о широком признании, славе, — вероятно, все в глубине души об этом мечтают. Но многое здесь зависит от скромности, от трудолюбия и от воспитания. А мы знаем, что многие педагоги грешны перед своими питомцами в том, что неправильно их ориентируют. Этому способствует и «лауреатская мода». У молодежи невольно появляется нотка пренебрежительного отношения к музыкантам, не заручившимся премиями. Кто же в этом повинен? Студенты или те, кто их воспитывает? Ответ, по-видимому, ясен.

Научить молодых относиться к себе требовательно, самокритично — обязанность их педагогов и руководителей. К сожалению, в среде студенчества, особенно среди певцов, наблюдаются и неоправданное зазнайство, и чрезмерная ранимость. Объяснить это легко. Пение — искусство, доходящее до любых слов народных масс. Оно особенно доступно, волнующее и любимое слушателями. Обладатель свежего, хорошего голоса всегда находит живой отклик и легко приобретает успех. А он действует опьяняюще. После оваций и аплодисментов не хочется слушать критику. Без нее же, без самоанализа, самоконтроля артист очень скоро теряет свои хорошие качества. Здесь нужна и критика общественности, и твердое руководство, и среда, коллектив, традиции.

Мы должны приложить все старания, все знания и силы, чтобы наша талантливая молодежь, обладающая выдающимися голосами, показала себя настоящими культурными вокалистами-музыкантами.